

A man with a beard, wearing a black riding helmet, a black leather shirt, and black gloves, is riding a dark brown horse. The horse is in the foreground, and the man is looking off to the side. The background is a soft, out-of-focus landscape with a cloudy sky.

Принц на вороном коне

Вероника Меньшикова

18+

Вероника Меньшикова

Принц на вороном коне

«Автор»

2025

Меньшикова В. С.

Принц на вороном коне / В. С. Меньшикова — «Автор», 2025

Холодной октябрьской ночью высокий, широкоплечий мужчина заходит в круглосуточную кофейню, чтобы согреться и выпить кофе. Его взгляд тут же падает на юную светловолосую официантку, искренне улыбающуюся ему. Узнала ли она в мужчине владельца крупной сети ресторанов, особняка на Рублёвке и настоящего миллиардера?..Как бы то ни было, Кирилл приглашает очаровательную незнакомку выпить кофе вместе, и она соглашается. Виктория тоже оказывается не так проста: она не наёмный работник, а молодая владелица собственного бизнеса. Между мужчиной и женщиной завязывается искренний разговор по душам, с которого только начинается бурный, тайный роман. Но что случится, когда Кирилл узнает правду о прошлом Виктории? Что именно скрывает Карина Лакрицына?

© Меньшикова В. С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вероника Меньшикова

Принц на вороном коне

Глава 1

От лица Кирилла:

– Кирилл Николаевич, Вы точно уверены? – Осторожно спросил меня Денис. Кажется, он впервые решился в чём-то возразить мне, – Такой человек, как Вы, в таком дорогом авто... и вообще без охраны?

– Да, – Усталое вздохнул я, ответив телохранителю, – Я уверен. Сегодня все свободны, в том числе и водитель. Я сам буду за рулём.

Сегодня мне осточертело всё: и деловая встреча с нужными людьми, окончившаяся поздней ночью, и дороговизна моего авто, и эта вездесущая охрана...

– Папа, ну, почему я не могу сказать своим одноклассникам, из какой я семьи?!

Воспоминания вернули меня на второй курс университета. Будучи взрослым по паспорту, по сути я был ещё мальчишкой, не понимавшим очевидных вещей и канючащим, как школьник.

– Потому что я хочу, чтобы ты научился добиваться уважения благодаря своим достижениям, а не моим деньгам! – Прикрикнул на меня отец, – Вот когда я умру, и вся ответственность за бизнес ляжет лично на тебя, что ты будешь делать без моей протекции?! Научись сначала отстаивать свой авторитет в группе! Сам!!!

Мой отец, Николай Анатольевич Люблин, был владельцем сети дорогуших ресторанов. Мы вместе с ним и с мамой жили в роскошном особняке на Рублёвке, откуда он не планировал меня выгонять на вольные хлеба и, в целом, он почти не ограничивал меня в деньгах во время учёбы, но категорически запрещал рассказывать о том, что я сын олигарха. “Если прямо спросят насчёт меня – скажи, что однофамилец!” – любил повторять он, когда речь заходила о компаниях, в которых я вращался.

А ведь я действительно не мог отстоять свой авторитет в компании сверстников. Ирония была в том, что меня с первого дня в университете заклеили последним зубрилой, заучкой и неудачником, и я прекрасно понимал, что знай группа о деньгах моего отца, всё было бы совершенно иначе. Парни бы смотрели на меня снизу вверх, девчонки бы бегали за мной. Наверное, за мной бегала бы даже Кристина – первая красавица курса, в которую я был безответно влюблён...

– Папа, ты знаешь, что я желаю тебе крепкого здоровья и долгой жизни, – Абсолютно искренне сказал я, – Но почему ты не хочешь мне хоть чуть-чуть облегчить жизнь в университете?

– Потому что ты должен учиться жить своим умом! – Рывкнул он, – Ты должен учиться располагать к себе людей благодаря личностным качествам, а не благодаря моим деньгам! Ты правда думаешь, что толпа фальшивых прихлебателей сделает тебя счастливее?

– Нет, – С горечью признал его правоту я.

– Большие деньги – это большая ответственность! Думай об учёбе и о том, как ты справишься с этой ответственностью, когда она ляжет на тебя!

И, вот, мне тридцать два года, и полгода назад любимого папы действительно не стало: инфаркт унёс жизнь этого сильного и властного человека почти мгновенно, оставив меня с огромным горем, состоянием в несколько миллиардов, сетью ресторанов и званием “Самый завидный холостяк России”. Последнее было особенно забавно, учитывая то, что без своих денег я вряд ли был бы кому-нибудь интересен: я всегда думал, что девушки мечтают об артистах и поп-певцах, выглядящих, как принцы из сказки, а уж далеко не обо мне. Да, я был высоким и широкоплечим, и это был плюс, но я предпочитал бриться наголо и в свободное время носил обычную, далеко не брендовую одежду. Помню, когда мне-таки показалось, что я добился сердца Кристины, своей университетской любви, она отозвалась о моём лице как о хищном каком-то, а выражение карих глаз назвала “звериным”. “Самый завидный холостяк России” – смешно!

Чтобы отвлечься от горьких воспоминаний, я отпустил охрану и водителя, сам сел за руль и поехал кататься по ночному Подмоскovie: меня всегда успокаивала ночная дорога под приятную музыку. Шоссе было свободным, из окна виднелось тёмное звёздное небо, в машине звучал русский рок времён 2000-ых... Мне не нужно было ехать никуда конкретно, не было ни цели, ни конечного маршрута... Красота!

Вдруг меня привлекла вывеска, играющая золотистыми огнями: “Тепло на душе. Круглосуточная кофейня”.

Конечно, даже самый дорогой кофе в подмосковной забегаловке не сравнится с тем, который подают в любом из моих же ресторанов... но возможность выпить горячий кофе промозглой октябрьской ночью согревала душу. Может, закажу и десерт какой-нибудь.

Я вошёл, миниатюрная официантка, стоявшая ко мне спиной, обернулась. У неё были кудри до плеч пшеничного цвета, явно натуральные, а не искусно уложенные. Она была совсем невысокая и очень худенькая, а взгляд светло-карих глаз был добрым.

– Доброй ночи, – Приветливо улыбнулась она.

– Доброй ночи, – Кивнул я. В своей униформе она казалась совсем простой, но такой приятной и притягательной, – Двойной эспresso без сахара, пожалуйста.

– Конечно, – Она улыбнулась ещё шире, – Может, желаете десерт?

Подумав, я кивнул:

– С удовольствием. Что посоветуете?

– Лично я бы посоветовала эклеры.

– Тогда парочку эклеров, пожалуйста.

Она озвучила сумму, я рассчитался банковской картой и, решив, что диалог окончен, сел за столик. Девушка очень быстро принесла заказ. Я сделал глоток кофе и обомлел: да это был лучший кофе из всех, что я пил когда-либо!

– Эспresso великолепен! – Не сдержался я, – Скажите, в чём его секрет?

– Я предпочитаю закупать индийские кофейные зёрна, прошедшие муссонную обработку, – Произнесла официантка, – И добавляю в каждый напиток щепотку корицы.

– Подождите, Вы предпочитаете закупать? – Удивился я, – Вы наёмный работник или это Ваш собственный бизнес?

– А что, хотите переманить талантливую бариста? – Хохотнула она, – Увы, не получится: это мой собственный, любимый бизнес, и моё детище.

Я окинул взглядом крошечное помещение: всего на два столика, но кофейня уютно обставлена и идеально вычищена, звучит лёгкая музыка, а сам кофе просто отменный! Судя по всему, незнакомка умеет вести дела, и днём здесь полно посетителей.

– Может, я наберусь наглости, угощу Вас кофе за свой счёт, а Вы составите мне компанию? – Предложил я. Девушка недоверчиво взглянула на меня, – Прошу Вас, в кофейне ведь нет других клиентов, а мне... немного одиноко.

- Устали с дороги или у Вас что-то случилось? – Участливо спросила она.
 - Не так давно у меня умер папа.
- Она несколько секунд смотрела на меня, вероятно, раздумывая, стоит ли соглашаться.
- Я сделаю кофе и вернусь, – Вздохнула и сдалась она, – Виктория.
 - Кирилл, – Просиял я.

Глава 2

От лица Виктории:

Я обомлела, едва увидела этого высокого кареглазого незнакомца в своём кафе.

Я не могу сказать, что он был красавчиком в классическом понимании этого слова, но меня подкупало то, с какой уверенностью и достоинством он держался. Идеально ровная спина, широкие плечи... но главное то, как он смотрел на меня своими тёмно-кариыми глазами. С добром, с теплом. С искренней симпатией.

Я тоже от души улыбалась незнакомцу и была не против пококетничать с ним. И пусть было непрофессионально принимать подобное предложение клиента, но я с огромным удовольствием под села к нему за столик.

– Почему именно индийский кофе? – Тут же задал вопрос Кирилл, когда я расположилась напротив него.

– Несколько лет назад я была в Индии, и мне очень запомнился именно этот кофе. Я вообще много путешествовала по странам Азии: Китай, Япония... Но в сердце оставила особый отпечаток именно Индия.

– Я путешествовал по многим странам, – Подумав, ответил он, – Почему именно Индия оставила столь приятные воспоминания?

– Своеобразная страна, жители которой очень чтят свою культуру и обычаи, – Ответила я то, что пришло на ум, – Но особое впечатление производит воздух. Наполненный ароматами различных цветов и растений, первое время он кажется тяжёлым и, в целом, акклиматизация проходит не слишком легко. Но потом начинаешь понимать особое очарование индийской атмосферы, в том числе, и ароматов, сопровождающих тебя везде.

– Из всех моих путешествий мне больше всего запомнился карнавал в Рио-де-Жанейро. Мне было семнадцать, когда я оказался там. Я знал, что это масштабное событие, но и близко не представлял, насколько! Буйство красок, великолепие музыки и поставленных номеров... Такое просто не может оставить равнодушным!

– Вам было семнадцать... – Произнесла я, надеясь, что не лезу не в своё дело, – Наверное, в этом путешествии Вы были вместе с семьёй?

– Да, и... Если Вы не возражаете, я мог бы рассказать Вам о своём папе.

– Я нисколько не возражаю, – Честно ответила я, – И, надеюсь, я смогу хоть как-то подержать Вас и облегчить боль утраты, насколько это вообще возможно.

Кирилл довольно долго отводил взгляд и грел руки о чашку. Он сразу показался мне сильным мужчиной и, наверное, ему было тяжело показывать себя уязвимым перед случайной незнакомкой, но меня такие моменты особенно подкупали. Когда человек с твёрдым, как скала, характером, допускает тебя во что-то личное... Это согревает изнутри лучше, чем самый горячий кофе.

Наконец, собеседник заговорил:

– Мой папа... Он был очень крутым бизнесменом. В детстве я часто ревновал его к работе: и он, и мама постоянно объясняли мне, что он старается именно для нас, именно для семьи. Но я всё равно хотел, чтобы он уделял мне больше внимания: например, отцы моих сверстников не были такими авторитетными людьми, но они находили время, чтобы сходить с детьми в аквапарк, поиграть с ними в футбол на выходных... А моего интересовали только мои оценки, но никак не мой круг общения или мои увлечения. Зато я помню, как папа гордился мной, когда я окончил школу с золотой медалью и университет с красным дипломом.

Он всегда был строг ко мне, но, кажется, именно благодаря его воспитанию я вырос достойным человеком, и сейчас благодарен ему за это.

Кирилл замолчал, а через несколько секунд задал ответный вопрос:

– Расскажите о Вашей семье?

– Конечно, – Я улыбнулась, делая глоток латтэ, – Отца я просто не помню: когда мне было меньше года, он “ушёл за хлебом и не вернулся”. Когда я спросила у мамы, почему папы у меня нет, она не стала врать и рассказала всё, как было. Я много раз смотрела на его фотографии и представляла, что было бы, если бы папа был рядом. Всё детство я ждала, что он волшебным образом вернётся и обнимет меня, но этого не произошло, и ко взрослому возрасту я смирилась. Зато с мамой у меня очень тёплые отношения, мы до сих пор живём вместе, и никого из нас это не напрягает. У меня бы хватило денег на съём отдельного жилья, но я рада, что в данный момент мы с мамой рядом и поддерживаем друг друга. Говорят, что после двадцати пяти лет жить с родителями – это стыдно, но это наш обоюдный выбор, а не досаждающая необходимость.

– Сколько же Вам лет? Я бы дал двадцать три от силы.

– Мне двадцать восемь, – Без стеснения сказала я, – А Вам?

– Тридцать два.

В тот же момент дверь отворилась. Я подумала, что это клиент и тут же вскочила из-за стола, но, оказалось, это была Иришка, моя сменщица и лучшая подруга.

– Мне нужно передать смену, – Произнесла я, – Была рада познакомиться, Кирилл.

– После того, как Вы передадите смену, наверное, Вы поедете домой? – Вдруг спросил он, – Я мог бы подвезти Вас, ну, и... думаю, я смог бы оказать небольшую помощь в раскрутке Вашей кофейни. Совершенно бесплатно, разумеется, если Вы согласитесь оставить мне свой номер телефона, Виктория. И я настаиваю на том, чтобы я оплатил Ваш кофе.

Мы с Ирой переглянулись, на её лице читалось полное недоумение, но она быстро сориентировалась:

– Я сейчас рассчитаю заказ, – Приветливо улыбнулась она, – Какой кофе Вы заказали, Виктория Валерьевна?

– Латтэ, – На автомате произнесла я. Иришка уже подлетела к кассовому аппарату, – Кирилл, я буду очень рада обменяться контактами и буду рада, если Вы подвезёте меня до дома. Но Вам придётся подождать какое-то время, мне нужно передать смену.

– Тогда закажу ещё один стакан двойного эспрессо и подожду Вас, – Не замедлил с реакцией он.

Ира рассчитала посетителя, и мы пошли в подсобку.

– Вика, да ты с ума сошла! – Тут же всплеснула руками она, оставшись со мной наедине, – Какой-то высоченный бандюган с хищным взглядом и бритой головой, а ты собираешься садиться к нему в машину! Одумайся! Он точно отвезёт тебя в какой-то затрапезный мотель и изнасилует! И это ещё не самое худшее, что с тобой может случиться!

– Мы надолго оставались наедине и о многом успели побеседовать, – Покачала головой я, – Мне он показался очень приятным и интеллигентным.

– Вот как раз маньяки и умеют производить приятное впечатление! Вика, одумайся! Я не хочу потом ездить в полицию на опознания!

– Тебя успокоит, если я опишусь, как только буду дома?

– Да уж, пожалуйста, – Надула губки подруга, – Но куда больше бы успокоило, если бы ты вызвала такси и не связывалась с этим типом. Чем он привлек-то тебя?

– Все эти несколько часов он на меня смотрел очень нежно и по-доброму...

После того, как я передала смену, я продиктовала Кириллу номер своего телефона, а потом, когда мы вышли на улицу, спросила:

– Чем именно Вы хотели бы помочь в раскрутке моей кофейни?

– Простите, я ещё не назвал Вам своего полного имени, – Он протянул мне визитку, – Люблин Кирилл Николаевич. Думаю, Вы не раз слышали моё имя или читали статьи в интернете.

И тут меня будто холодной водой окатило. “Самый завидный холостяк России”, “Наследник состояния в несколько миллиардов рублей”... Как он вообще оказался в затрапезной подмосковной кофейне, имея в собственности сеть дорогуших ресторанов?!

К сожалению, опыт общения с богатыми и знаменитыми у меня был, причём крайне печальный. После этого мне пришлось спешно переезжать и даже менять имя и фамилию. Второй раз окунуться в мир олигархов? Нет уж, дудки. Пусть подвезёт до дома, но его помощь в раскрутке кофейни мне точно не нужна.

Кирилл открыл мне пассажирскую дверь дорогушей иномарки, я села в авто, но весь романтический флёр случайного разговора с приятным незнакомцем в кофейне рассеялся. Он включил какую-то достаточно депрессивную музыку, и необходимости о чём-то говорить уже не было. В молчании мы доехали до моей пятиэтажки.

– Когда я могу Вам позвонить, Виктория? – На прощание спросил он, – Спасибо за приятную беседу.

– В любое время, – Дежурно улыбнулась я, но в улыбке не было ни искренней теплоты, ни надежды на продолжение знакомства, – Спасибо, что подвезли, Кирилл.

Было уже раннее утро. Я вышла из авто и пошла в свою уютную двушку, зная, что там меня ждёт самый близкий человек и горячий завтрак.

– Доброе утро, Карина! – Мама назвала меня настоящим именем, – Как прошла смена?

– Мам... – Простонала я, разуваясь, – Сегодня я чуть было не влюбилась...

Мама не подгоняла, но, конечно, ждала подробностей. Я быстро отписала Ире, что я дома, и всё хорошо, переоделась в домашнюю одежду, а потом села за обеденный стол. Сегодня мама сварила овсяную кашу на жирном молоке. После расстройства пищевого поведения мне было необходимо набирать вес, и мама строго за этим следила, но каждая порция еды давалась мне с трудом. Приходилось буквально пересиливать себя, но я уже набрала четыре килограмма. До медицинской нормы осталось набрать всего три. Да, я молодец.

– В общем, мама... – Робко начала я, – Ночью в кофейню зашёл приятный незнакомец. Мне он сразу понравился, был вежлив, приветлив... А потом он попросил подсесть к нему за столик, и мы долго, подробно беседовали. Он сказал, что сможет совершенно бесплатно помочь с раскруткой кофейни. А потом он протянул мне визитку. Мама... это был сам Кирилл Люблин.

Мама ахнула и развела руками.

– Да... везёт тебе на богатых и знаменитых, – Пробормотала она, – Но, дочка... Не все же такие, как Вадим. Ты собираешься звонить ему? Кириллу?

– Нет! – В сердцах закричала я, – И трубку брать не собираюсь! За годы брака я наелась всей этой мишуры: внимание, СМИ, большие деньги... Сейчас я сама отвечаю за себя и за своё дело, денег нам более чем хватает. Зачем мне этот Люблин с его помощью?! Чтобы второй раз и на те же грабли?!

– Карина, да я ведь не о помощи и не о его миллиардах, – Покачала головой мама, – Меня другое беспокоит: с развода прошло больше двух лет, а ты будто поставила крест на себе, как на женщине. Да, ты прекрасно справляешься с бизнесом, собираешься расширяться, денег действительно более чем хватает. Но тебя совершенно перестали интересовать другие вещи: мужчины, хобби, прогулки, красивая одежда. В твоём возрасте ещё не поздно снова выйти замуж и родить ребёнка, но ты будто закрылась от собственной женственности. И тут впервые за всё это время ты говоришь, что тебя всерьёз заинтересовал мужчина. И тут же

отгораживаешься от него. Подумай: он говорил с тобой свысока, вёл себя так, будто он птица не твоего полёта?

– Нет, – Призналась я.

– Тогда почему ты думаешь о том, что он окажется таким же, как Вадим?

Я через силу запихивала в себя овсянку и не могла ответить на её вопрос. Наконец, мама произнесла:

– Ладно, дорогая, ты взрослая девочка и сама разберёшься с этим твоим Кириллом, – Меня позабавило то, что мама уже называет его “моим”, – Но ты обдумала то, что я говорила тебе насчёт танцев? Да, для профессиональной карьеры уже поздновато, но если вернуться к ним на любительском уровне? Тебе же самой нравилось танцевать, верно?

Моя мама была педагогом по восточным танцам и каждый раз поднимала эту тему в надежде, что я снова к ним вернусь.

В голове сами собой появились горькие воспоминания.

Мне было девятнадцать, когда в ресторане Вадим встал на одно колено под аккомпанемент приглашённого джаз-бенда и подарил золотое кольцо. Это была помолвка мечты, не иначе. Тем более, я сильно любила этого человека. Его карьера только начиналась, я верила в его будущий успех, но на тот момент это были лишь перспективы: огромных денег у него пока не было. С моей стороны это была искренняя, юношеская влюблённость, а не жажда наживы.

– Да! – С восторгом ответила я, – Я согласна!

Однако буквально на следующий день после праздника, когда мы сели и начали обсуждать поход в ЗАГС, тон Вадима изменился:

– Карина, – Жёстко произнёс он, – Мы станем мужем и женой, но только при одном условии: ты бросишь восточные танцы.

Я застыла на месте:

– Но... Вадим... – Умоляющим тоном произнесла я.

– Никаких “но”. Я стою на пороге большого успеха, я мужчина, наконец. Мне неприятно видеть, как моя невеста трясёт грудью перед публикой в откровенных нарядах. Тряси сколько хочешь, конечно... Но мне такая жена будет не нужна.

Позже я много раз думала о том, что в тот момент совершила ошибку, и надо было послать жениха на все четыре стороны. Я профессионально занималась восточными танцами, я “горела” ими... Но также я “горела” отношениями с Вадимом: он казался мне идеальным мужчиной. Сильным, смелым, перспективным, самым красивым, самым страстным... Я совершила огромную глупость, но после такой романтической помолвки отказать ему было слишком трудно.

– Да, – Произнесла я, понимая, что отрываю от сердца огромную часть себя, – Я брошу танцы, если ты этого хочешь.

– Нет, мам, – Произнесла я, доедая овсянку, – К танцам я никогда не вернусь.

Глава 3

От лица Кирилла:

Когда я ехал домой, все мысли были о хорошенькой новой знакомой. Виктория. Красивое имя.

Пусть её кофейня была маленькой, в отличие от моей сети ресторанов, Виктория сразу показалась мне девушкой моего круга: умная, эрудированная, умеющая поддержать беседу... Выглядевшая моложе своих лет, сначала она показалась мне просто улыбчивой юной официанткой, но, поговорив с ней, я пришёл к выводу, что человек она глубокий. Для меня это была редкость в общении с девушками.

Последнее время я часто находился в обществе моделей, актрис и победительниц конкурсов красоты: скорее, не потому что хотел этого, а потому что статус миллиардера обязывал. Да, я получал определённое удовольствие, находясь в их обществе, но, несмотря на внешнюю красоту, ни одна из них не производила такого положительного впечатления, как Виктория.

Виктория... “Победа” в переводе с латыни.

Домой я приехал поздним утром. Мне оставалось поспать всего четыре часа, прежде чем снова отправиться на деловую встречу.

– Кирюша, – Произнесла мама, встречая меня в гостиной, – Ты мог хотя бы позвонить и сказать, что приедешь только утром? Ещё и охрану отпустил... Я же переживала...

– Да, извини, мам, совсем из головы вылетело, – С искренним раскаянием произнёс я, – Просто сел за руль и гонял по ночному Подмоскovie. А потом заехал в одну кофейню и, в общем... встретил там очень достойную девушку.

– “Достойную”? – Мама театрально всплеснула руками, – Я не ослышалась? Не “пышногрудую”, не “длинноногую”, а именно “достойную”? Причём в какой-то подмосковной забегаловке? Я очень заинтригована, Кирюш. Садись и рассказывай.

Я вздохнул и закрыл глаза. Времени на сон оставалось всё меньше, но отказать мамушке я не мог. Мы сели на кожаный диван возле искусственного камина.

– В общем, её зовут Виктория. Вика, – Я собрался с мыслями, – Она хозяйка небольшой, но очень уютной кофейни. Лично занимается закупкой зёрен, и в этой кофейне подают действительно прекрасный кофе. Ей всего двадцать восемь лет, но, судя по всему, она ведёт бизнес твёрдой рукой и прекрасно справляется. Я пригласил её за столик, мы разговорились... Вика показалась мне очень искренней и приятной. Она постоянно улыбалась, а глаза у неё... янтарно-карие и очень добрые.

– Значит, она и внешне тебе понравилась?

– С первого взгляда. Выглядит хрупкой, миниатюрной и очень естественной: судя по всему, она была вообще не накрашена. В ней есть что-то чистое и простое... В хорошем смысле. И при этом глубокое внутреннее содержание.

– Обручального кольца на пальце нет?

Я был удивлён этому вопросу и честно ответил:

– Знаешь... Я как-то не обратил внимания.

– То, что ты рассказал об этой девушке, меня тронуло, – Вдруг одобрительно произнесла мамушка, – Взрослая женщина, младше тебя всего на четыре года, а не двадцатилетняя профурсетка. Судя по всему, самостоятельная и ответственная. Умеет поддержать разговор и преподнести себя. Конечно, ты пока мало что знаешь о ней, но, сынок, я бы желала именно такой

партии для тебя, и не хотела бы видеть в качестве невестки безмозглую картинку, в чьём обществе ты обычно проводишь время.

– Она далеко не безмозглая картинка, – Честно ответил я, – Но, мам... Не думаешь ли ты, что она была так мила со мной, просто потому что сразу узнала меня? В конце концов, моих фотографий в интернете полно, под каждой из них подпись, что я “Самый завидный холостяк России”. Она действительно увлечена бизнесом... Не думаешь ли ты, что её улыбки и согласие выпить вместе кофе – просто жажда наживы?

– Я хотела бы, чтобы ты ошибался, – Мама закусил губу, – Но исключать подобный вариант действительно не стоит. Помнишь, как ты обижался на папу, когда он запрещал тебе рассказывать одноклассникам, чей ты сын? – Я с горечью кивнул, – Тогда ты думал, что его положение облегчит твою жизнь, но вышло наоборот. Даже касательно Кристины...

– Мам... Давай не вспоминать.

Но, против воли, я вспомнил.

Тогда я только-только похоронил отца, не прошло и девяти дней после его кончины. Я сидел в комнате и смотрел в одну точку. Стадия “Отрицание”: этого не могло случиться с папой. Я не мог осиротеть. Да, я видел тело в гробу, видел, что его глаза закрылись навсегда... Нет, это не могло случиться так рано.

Вдруг в дверь постучали.

– Кирилл Николаевич, – Чинно произнёс дворецкий.

– Я сказал, что никого не хочу видеть! – Гаркнул я.

– Кирилл Николаевич, к Вам гостя, – Настаивал на своём он, – Высокая, молодая, длинные рыжие волосы. Представилась Кристиной Смирновой, говорит, что это срочно.

Я подскочил, как ошпаренный, и полетел к входной двери. Мама и Кристина были единственными людьми, которых я искренне хотел видеть в такой момент. Я понятия не имел, как она узнала мой домашний адрес, но был так рад видеть ту, о ком мечтал на протяжении всех университетских лет!

– Кристина? – На улице бушевала гроза, девушка была насквозь мокрой, – Как ты узнала, где я живу? Проходи, я принесу полотенце.

– Сейчас все СМИ пишут о том, где ты живёшь, – Усмехнулась она, но потом произнесла серьёзнее, – Как и о том, что ты потерял отца. Я подумала, возможно, помощь давней подруги окажется кстати?

– Кируш, я понимаю, что после ситуации с Кристиной ты стал думать, что представляешь интерес для девушек только благодаря деньгам, – Продолжила мама, – Но это ведь совсем не так! Ты симпатичный мальчик...

– Мам, – Усмехнулся я, – Я давно уже не мальчик.

– Ой, ну, извини, – Закатила глаза она, – Ты симпатичный, интересный, добрый, а, главное, порядочный мужчина. Ты ведь даже не был в брендовой одежде, на твоей руке обычные часы, а не люксовые за миллионы рублей. Почему ты не думаешь, что в поздний час, когда в кофейне не было ни единого посетителя, девушка не могла просто уделить внимание привлекательному молодому человеку? Искренне, от души?

– Мам, да ты сама-то в это веришь? – Горько усмехнулся я.

– Верю! – Матушка была творческой, упрямой и эксцентричной натурой, но следующая фраза была слишком высокопарной даже для неё, – Любовь случается! И ты, Кируша, достоин взаимной любви! Когда ты позвонишь этой девушке?

– После того, как закончу деловые встречи, – Зевнул я, – Её смена закончилась утром, думаю, до вечера она будет отсыпаться, и будить её не стоит, – Мама одобрительно кивнула, – Я пообещал ей помочь с раскруткой кафе и, думаю, на этой почве мы могли бы...

– Э, нет! – Вдруг категорично заявила мама, – Не надо начинать общение в стиле бизнес-партнёра! Пригласи её на нормальное свидание. Скажи честно: да, понравилась, да, хочу встретиться. Устрой что-то романтическое. И скажу, как женщина: небольшой букет будет очень кстати.

Мне удалось поспать совсем недолго, а потом были бесконечные деловые встречи. Честно говоря, я был рассеян: очень хотелось спать, а если уж и думать, то не о делах ресторана, а о крошечной кофейне и её очаровательной хозяйке. Единственное толковое распоряжение, которое я сегодня дал – закупить индийский кофе муссонной обработки и добавлять в напиток щепотку корицы. Наконец, дела были окончены, и я набрал номер Виктории.

Она довольно долго не брала трубку.

– Виктория? – Произнёс я, когда бесконечные гудки кончились, – Это Кирилл Люблин, я звоню Вам, чтобы...

– Кирилл, простите, но я сейчас очень занята, у меня как раз началась смена, посетителей полно. Я перезвоню Вам, когда освобожусь.

Я хотел сказать, что буду ждать звонка, но не успел: девушка бросила трубку. Подумав, я решил лично приехать в её кофейню, и будь, что будет!

Глава 4

От лица Виктории:

Ближе к ночи кофейня снова опустела, и мне было одиноко. Я ругала себя за то, что взяла трубку, когда позвонил Кирилл – решила же с ним не контактировать. Мир олигархов кажется заманчивым, но когда-то я слишком сильно в него погрузилась. Я сознательно вспомнила эпизоды своей жизни, когда вращалась в кругах богатых и знаменитых, благодаря успехам бывшего мужа.

“Карина Лакрицына, жена звезды мира ММА Вадима Лакрицына, видимо, полностью игнорирует заботу о себе! Отросшие корни светлых волос и “крысиные хвостики”, выкрашенные в чёрный! Интересно, Карина специально объявила бойкот салонам красоты?”. “Светская львица пухнет, как на дрожжах! Недавно её заметили вместе с мужем, звездой ММА Вадимом Лакрицыным, на отдыхе. Карина не стесняется носить бикини и показывать свои целлюлитные ляжки, а ведь с такой фигурой даже шорты надеть стыдно!” – вот, что писали обо мне таблоиды.

– Карина, ты когда-нибудь возьмёшься за себя?! – Кричал Вадим, увидев очередную подобную статью в интернете, – Жёны моих друзей выглядят, как картинки, а ты просто меня позоришь!

– Вадим, у жён твоих друзей есть штаб прислуги и время на спа-салоны, а я целыми днями готовлю и убираю наш огромный особняк сама! Если бы ты нанял домработницу...

– А зачем мне домработница, когда у меня есть жена?! – Кричал он, – Я хочу есть ужин, приготовленный руками моей женщины, а не какой-то пришедшей тётки!

– Вот поэтому у меня и нет времени на салоны и фитнес-клубы! – Оправдывалась я, – Я же всё делаю по хозяйству и поэтому не могу выглядеть, как модель с обложки!

– Зато можешь кушать, как молодой кабанчик! – Не замедлил с колкостью бывший муж, – Вот и жиреешь на глазах! Уже стыдно за тебя, причём давно!

– Да я всегда столько ела! Если бы ты не заставил меня бросить танцы...

– Тогда бы ты трясла своими жирными телесами перед посетителями ночного клуба? – Усмехнулся он, – Думаешь, кто-то бы получал удовольствие от подобного зрелища?

Этот разговор состоялся за пару месяцев до нашего развода. Тогда я взяла себя в руки и на следующий день села на полу-голодную диету.

Сначала живот бунтовал, но потом я привыкла есть одно яблоко и две порции йогурта в день. Цифра на весах стремительно уменьшалась, я чувствовала постоянные слабость и тошноту, но была очень горда тем, что так быстро худею. Начали выпадать волосы, портиться зубы, давление постоянно было низким, но меня это не останавливало.

Мы уже успели развестись с Вадимом, но гонка за заветными потерями килограммов и сантиметров не прекращалась. Я всегда была недостаточно идеальна для себя: казалось, минус ещё пара килограмм, и я буду совершенством! Наконец, мама забила тревогу и отвела меня к врачу.

Тогда я впервые услышала диагноз: “Анорексия”.

Как бы мне ни понравился Кирилл, но я не хотела снова оказаться в той среде, из которой еле выбралась, поэтому решила не принимать его ухаживаний. А ведь мысли то и дело возвращались к нему... Я постоянно думала о том, как он мог бы снова войти в мою кофейню. Как мы бы снова оказались за одним столиком. В голове роились тысячи мыслей о том, что я могла

бы ему рассказать, чем бы он мог поделиться со мной... Интересно, мы бы снова обсуждали путешествия? Возможно, бизнес? А, может, и что-то более личное?

Пока я чистила кофе-машинку, воображение совсем разыгралось: он бы вошёл, мы бы сели пить кофе, он бы пристально смотрел мне в глаза, а потом бы взял меня за руку... Я тут же одёрнула себя: вокруг него точно полно красавиц модельной внешности. С чего бы ему всерьёз интересоваться мной?

Я надраивала кофе-машинку до блеска, как вдруг меня окликнул знакомый голос:

– Виктория, здравствуйте.

Я обернулась и обомлела: в дверях стоял Кирилл, а в руках у него был букет роскошных, длинных алых роз!

– Здравствуй, – Кивнула я, надеясь не выдать собственной неуверенности, – Двойной эспresso, верно?

– И латтэ для спутницы, – Тут же произнёс он, – Это Вам.

Он протянул мне букет, а я приняла его, совершенно растерявшись.

– Минуту, я только поставлю цветы в воду.

– Конечно.

Зайдя в подсобное помещение, я тут же набрала Иришке:

– Ир, выручай, – Зашептала я в трубку, – Подмени меня, пожалуйста! Это срочно!

– Извини, Викуль, – Произнесла она, – Мужа до сих пор нет дома, Вову оставить не с кем. Я никак не могу.

– Давай поменяемся? – Предложила я, – Ты в кофейню, а я посижу с малышом. Ира, умоляю тебя!

– Извини, Вик, у него зубки режутся. Ему нужна мать, ты точно не справишься. Приду к своей смене, к утру мама обещала приехать и с внуком посидеть. Целую!

Я с раздражением уставилась на телефон, а потом поставила букет в вазу. Ну, и что мне теперь делать? Игнорировать мужчину, о котором сама же весь день и думала? Делать вид, что всю ночь буду чистить кофе-машинку? Как мне быть-то?..

Я наскоро умылась холодной водой и вернулась в зал.

– Спасибо большое за букет, – Я старалась говорить холодно, но что-то внутри ёкало, и я чувствовала себя пятнадцатилеткой, на которую мальчик впервые обратил внимание. Щёки предательски горели, – Двойной эспresso без сахара?

– Ещё латтэ для спутницы и парочку эклеров, – Кивнул Кирилл.

– Боюсь, спутница сегодня слишком занята, – Покачала головой я, – Кофе-машинка ведёт себя просто прескверно.

– Нужна помощь в починке? – Тут же спросил гость.

– Нет, её нужно просто почистить, и я справлюсь сама.

– Я мог бы...

– Спасибо, но я справлюсь сама, – Жёстче повторила я.

Я налила Кириллу кофе с помощью второго аппарата, а сама вернулась к тому, который требовал очистки. Проблема в том, что это могло занять, ну, самый максимум – полчаса. И Кирилл явно понимал это.

Когда я почти закончила, в кафе вошли две посетительницы. Очень вульгарно одетые, явно подшофе и, судя по всему, несовершеннолетние.

– Кирилл Люблин! – Закричала блондинка и кинулась к столику мужчины, – Можно селфи с Вами?

– Извини, но я не фотографируюсь.

– Ты его знаешь? – Тут же спросила другая.

– Катька, очнись! – Закричала первая, – Да это же олигарх!

Кирилл покраснел и уставился в свою чашку. Нетипичная реакция для богача. Помнится, бывший муж прямо расцветал на глазах в такие моменты.

У меня была лишь призрачная надежда на то, что я вытурю их из кафе.

– Девушки, – С улыбкой подошла к ним я, – Прошу предъявить ваши паспорта.

– С чего это вдруг? – Насупилась блондинка, – Мы же не алкоголь заказываем.

– По законам Российской Федерации, – С той же фирменной улыбкой продолжала я, – Вам запрещено в такой поздний час находиться в общественных местах без сопровождения родителей, если Вы несовершеннолетние. Итак, Ваши паспорта?

– Мы их... дома забыли, – Пробурчала Катька.

– В таком случае я вынуждена вызвать полицию, девочки. Наверняка ваши родные уже разыскивают вас с собаками.

– Чокнутая! – Произнесла Катька, и девочки мигом покинули кофейню.

Я вздохнула с облегчением. Кирилл тоже.

– Спасибо, – Вдруг произнёс он, – Терпеть не могу повышенного внимания к себе.

– Разве это не обязательная часть жизни успешного человека? – Неожиданно для самой себя, задала личный вопрос я.

– Это та часть жизни, к которой я оказался не готов, когда унаследовал бизнес отца, – Вздыхнул он, – В смысле, сначала я жаждал этого, но потом понял, что слава не так хороша, как кажется. Виктория, – Он слишком очевидно переменил тему, – Вы закончили с кофемашинкой?

– Практически, – Сдалась я, – Ещё пять минут – и подсяду к Вам.

Боже, да кого я пыталась обмануть?! Я сегодня даже спать не могла – весь день только о Кирилле и думала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.